

Договорив, Ча Цзинь спрыгнул на дно высохшего озера. Его тяжелый кулак с глухим грохотом обрушился на потрескавшуюся землю, и вскоре фигура принца скрылась в облаке поднявшейся пыли.

«Что он задумал?» — Пятьсот семнадцатый так и застыл от изумления.

Ю Кэ на мгновение задумался.

«Вполне в его духе, — мысленно отозвался он. — Хочет пробиться к подземным ключам и вернуть озеру жизнь»

«Какая глупость», — хмыкнул Пятьсот семнадцатый.

«И не говори», — согласился Ю Кэ.

Он вглядывался в оседавшую пыль, но силуэта Ча Цзиня уже не было видно. Сколько времени ему понадобится, чтобы пробить каменистый пласт? И хватит ли у него упрямства довести дело до конца?

Спустя два часа Ча Цзинь наконец выбрался на поверхность.

«Неужели сдался? — разочарованно протянул Пятьсот семнадцатый. — Хлипкий какой-то мужик попался, всего два часа продержался»

Но не успело эхо этой мысли угаснуть, как из разверзшейся на дне расщелины хлынул мощный водяной столб. Ча Цзинь стремительно отпрянул, взлетев на берег.

Они молча стояли рядом, наблюдая, как живительная влага стремительно заполняет озерную чашу.

— Что ж, — нарушил тишину Ча Цзинь, — похоже, со временем здесь появится отличный тихий уголок для праздных зевак.

Он смолк. Окружающий мир словно погрузился в глухое безмолвие. Принц заметно занервничал. Он облизнул пересохшие губы и украдкой взглянул на Ю Кэ — на долю секунды в его груди зашевелился липкий страх увидеть на лице юноши брезгливость или отторжение.

Однако Ю Кэ лишь мягко, тепло улыбался ему в ответ.

Эта немая поддержка вернула Ча Цзиню былую уверенность.

— Ю Кэ, я хочу расторгнуть наш Контракт хозяина и слуги.

Ю Кэ лукаво прищурился.

— Вот как? Дуэль окончена, и я тебе больше не нужен?

— Нет, всё совсем не так! — все заготовленные, красивые слова мигом вылетели у Ча Цзиня из головы. Но, переборов смущение, он всё же твердо выговорил: — Я хочу быть рядом с тобой. Но в совсем другом качестве. Как твой возлюбленный.

Ю Кэ притворился, будто искренне озадачен:

— О каком таком возлюбленном вы говорите, господин Ча Цзинь?

— Ты мне нравишься, Ю Кэ. До такой степени, что я хочу связать с тобой жизнь. Стать твоим мужем.

На лице Ю Кэ промелькнуло беспокойство:

— Полноте, господин Ча Цзинь. Вам суждено взойти на престол. Как будущий король может жениться на мужчине?

Ю Кэ полагал, что это лишь минутная слабость, порыв, не подкрепленный здравым смыслом. Однако Ча Цзинь оставался непоколебим.

— Я всё взвесил, — отрезал он. — Как только приму корону, сразу начну искать достойного преемника. Мой долг перед государством и мои чувства к тебе никак не связаны. Но если судьба поставит меня перед выбором — я без колебаний выберу тебя. А страной... страной я смогу руководить и из тени.

— Глупости! — вспыхнул Ю Кэ. — Государственные дела — не игрушка. Долг перед целым королевством всегда должен стоять выше личных чувств!

Ча Цзинь шагнул ближе, поймав его взгляд:

— И ты готов поклясться, что ничего ко мне не испытываешь?

«Почему ты отказываешь ему? — вмешался Пятьсот семнадцатый. — Ты же сам признавался, что он тебе небезразличен»

«Чувства не всегда означают, что нужно быть вместе, — мысленно отозвался Ю Кэ. Ранее он

упрямо избегал расспросов о прошлом Ча Цзиня, но теперь решился спросить: — Скажи, как сложилась его судьба в прошлой временной шкале?»

«Твое прежнее воплощение отправилось на дальнюю планету, чтобы настраивать асинхронную модуляцию и строить искусственные миры, — бесстрастно доложила система. — А Ча Цзинь до конца своих дней без остатка отдавал себя служению империи. Они больше так ни разу и не встретились. Он никого не полюбил. Перед смертью он подготовил преемника, и династия продолжилась»

«Вот видишь, — с грустной усмешкой подумал Ю Кэ. — Рано или поздно мне придётся покинуть этот мир, и его финал окажется точно таким же. Если мы не сблизимся сейчас, его утрата не будет столь болезненной»

Пятьсот семнадцатый, уловив скрытую горечь в его словах, хотел было расспросить подробнее, но в последний момент промолчал. Ю Кэ отвёл взгляд, уходя от тяжёлого разговора.

Между тем Ча Цзинь не собирался отступать. Он упрямо преградил юноше путь, не давая уклониться от ответа.

— Ты ведь прекрасно меня знаешь. Если я чего-то хочу, то расшибусь в лепёшку, но получу своё. Сдаваться — не в моих правилах.

— И слово «отступить» тебе совсем неведомо? — тихо спросил Ю Кэ.

Ча Цзинь посмотрел на него с яростным, неприкрытым честолюбием.

— Именно так. Мне нужно всё: и королевство Климан, и ты. А если этот мир попытается заставить меня выбирать, я перекрою его так, чтобы в нём нашлось место и для моей короны, и для нашей любви.

Он стоял перед ним — со всей своей пугающей властью и упрямством. Он больше не пытался казаться кем-то другим, не прятал когти за светской вежливостью. Он обнажил перед Ю Кэ свою душу, полную дикого эгоизма и искренней страсти.

— Я не позволю тебе даже посмотреть на кого-то другого. И сбежать от меня тоже не надейся, — окончательно сбросив маску благонравия, процедил Ча Цзинь. В его голосе зазвучали собственнические, почти угрожающие нотки. — Ты будешь принадлежать только мне.

— До чего же ты самонадеян... — покачал головой Ю Кэ.

Эти слова укололи Ча Цзиня, заставив его напрячься. Ю Кэ же, устремив на него серьёзный взгляд, спросил:

— А если однажды меня не станет? Ты так и будешь влачить это бремя до самой могилы?

— Я не допущу твоей смерти, — без раздумий ответил Ча Цзинь. — Но если это случится... Что ж, я сберегу для тебя Климан, найду преемника, который не развалит страну, а вот за всё остальное ручаться не стану. Без тебя мне будет плевать, что станет со мной и этим миром.

В прошлой жизни Ча Цзинь поступил именно так. Сомнений в его преданности не оставалось. Но Ю Кэ по-прежнему терзала невидимая пропасть между ними. Он был скитальцем, бессмертной тенью, кочующей из одного мира в другой без дома и пристанища. Очередной провал в карательной миссии мог стереть его существование без следа — и Ча Цзинь даже не вспомнил бы о нём.

Два любящих сердца ранили друг друга словами, стараясь уберечь от грядущей боли. Ча Цзинь почувствовал резкий укол в груди — мимолётное, смутное дежавю скользнуло по краю сознания, но удержать это странное предчувствие ему не удалось.

«Стоит ли мне отступить? — пронеслось в голове принца. — Вдруг он действительно ко мне охладел? Вдруг я просто недостоин его любви?»

Но, взглядевшись в лицо юноши, он заметил глубоко запрятанную тоску. Ю Кэ сейчас походил на него прежнего — отчаянно пытающегося защитить свою ранимую душу панцирем напускного безразличия.

Ча Цзинь мягко шагнул навстречу и бережно, едва касаясь, привлёк Ю Кэ к себе. Тот не стал отстраняться.

— Всё хорошо, не бойся, — прошептал Ча Цзинь, зарываясь лицом в его волосы. — Разве того, что мы сейчас вместе, недостаточно? Зачем терзать себя мыслями о том, что будет после смерти? Найти родную душу, встретить того, с кем готов разделить вечность — редчайший дар. Почему же ты медлишь, когда судьба протягивает его нам? Тебе не нужно сомневаться во мне. Я люблю тебя больше собственной жизни.

Его слова звучали как клятва, не знающая преград времени и пространства. Казалось, даже если Ю Кэ исчезнет в иных мирах, Ча Цзинь отыщет его и там.

«Ох, мамочки... — хлюпнул носом Пятьсот семнадцатый. — До чего же красиво говорит! Давай, соглашайся скорее, вы просто обязаны быть вместе! Наконец-то и на твоей улице наступит праздник, Ю Кэ, не смей упускать его!»

Сердце Ю Кэ дрогнуло. «А ведь и правда, — подумал он, — почему бы не поддаться чувствам хотя бы раз?»

Но прежде чем сдаться окончательно, он шутливо погрозил пальцем:

— Договоримся сразу: не вздумай смеяться над моими странными мыслями.

Получив от Ча Цзиня горячий, согласный кивок, Ю Кэ продолжил:

— Если однажды меня не станет... пообещай, что продолжишь жить. Найди того, кто сделает тебя счастливым. Не губи себя ради призрака прошлого.

— Исключено, — мгновенно отрезал Ча Цзинь. — О других даже слышать не желаю. Я могу пообещать тебе попытаться быть счастливым, но в моем сердце место занято раз и навсегда. Я сделал свой выбор. В этой жизни мне нужен только ты.

Глядя на эту безоговорочную решимость, Ю Кэ окончательно сдался. Осознание того, что тебя любят так преданно и слепо, кружило голову.

Заметив, что юноша вновь погружается в раздумья, Ча Цзинь поспешно добавил:

— Верь мне. Если я когда-нибудь предам наши чувства или хотя бы заикнусь о ком-то другом — покарай меня. Можешь даже забрать мою жизнь, я не стану сопротивляться.

— Что за глупые шутки? — строго оборвал его Ю Кэ. — Никогда не смей разбрасываться собственной жизнью. Слышишь? Обещай, что будешь беречь себя.

Ча Цзинь послушно склонил голову, решив не перечить своему возлюбленному:

— Хорошо, обещаю. Так... ты согласен? Мы вместе?

Ю Кэ едва заметно кивнул.

Принц счастливо, почти по-детски улыбнулся.

— Тогда давай расторгнем этот Контракт хозяина и слуги и заключим брачный союз!

Ю Кэ с улыбкой покачал головой:

— Зная тебя, ты наверняка впишешь туда пункт об общей смерти в один день. К чему эти условности?

Тень разочарования скользнула по лицу Ча Цзиня — ему показалось, что Ю Кэ всё ещё держит дистанцию. Но следующие слова юноши мигом рассеяли его печаль:

— Истинным чувствам не нужны магические оковы. Если любовь настоящая, мы сохраним её и без всяких клятв на крови.

От этих слов Ча Цзинь окончательно растаял. И всё же он уточнил:

— Но как же Контракт хозяина и слуги? Неужели оставим всё как есть?

— В нашей ситуации это идеальное прикрытие, — резонно возразил Ю Кэ. — Пока мы не обрели достаточно силы, чтобы диктовать свои условия этому миру, лучше не афишировать наши отношения.

Местное общество крайне враждебно относилось к подобным союзам, особенно когда речь шла о наследнике престола. Взойди Ча Цзинь на трон с мужчиной под боком — его предали бы анафеме в Церкви, затравили бы при дворе, а простолюдины сделали бы мишенью для грязных сплетен.

Но разве не в преодолении трудностей кроется смысл жизни? Пасовать перед невзгодами и прятаться от собственного счастья — удел слабых. Только живя в согласии со своим сердцем, человек обретает истинную свободу. Как опытный путешественник по мирам, Ю Кэ понимал это лучше других.

Решив больше не спорить, Ча Цзинь внезапно смутился. Весь его грозный вид улетучился без следа.

— Мои слова... наверное, прозвучали слишком сумбурно и несерьёзно? — неловко почесал он затылок. Ему хотелось устроить пышное, запоминающееся признание, но из-за волнения всё пошло наперекосяк.

— Вовсе нет. Всё было идеально, — мягко заверил его Ю Кэ.

Принц расплылся в глупой, обезоруживающей улыбке. Ю Кэ невольно залюбовался им. Кто бы мог подумать, что за ледяной маской непреклонного воина, которую Ча Цзинь демонстрировал при их первой встрече, скрывается столь пылкое, ранимое сердце? Стоило пробить эту броню, как наружу хлынул поток чистой, искренней нежности.

«До чего же он милый», — подумал Ю Кэ.

Быть единственным исключением из его холодного правила, чувствовать эту безраздельную заботу — от этого на душе становилось неопишимо тепло.

— Знаешь, а мне здесь нравится, — переводя тему, улыбнулся Ю Кэ. — Столько удивительной магии вокруг.

— Кстати, о магии, — оживился Ча Цзинь. — Скоро начнётся обучение в Магической академии. Как благородному господину, мне положено взять с собой одного сопровождающего. Ты сможешь посещать лекции вместе со мной.

По законам королевства, Ю Кэ в статусе рыцаря клятвы не имел права изучать магические искусства. Но под личиной личного слуги он мог беспрепятственно постигать тайны заклинаний.

— Ох, эти скучные лекции... — лениво протянул Ю Кэ.

Имея под рукой продвинутую систему и верного слайма, способного развиваться за счёт простого поглощения энергии, корпеть над древними гримуарами ему совершенно не улыбалось.

<http://bllate.org/book/20297/2214540>